
Искусствоведение

УДК 793.3 (470.6)

ББК 85.325 (235.7)

К 96

Кушу С.А.

Музыкальный редактор филиала ФГУП ВГТРК ГТРК «Адыгея», e-mail: kushu_sveta@mail.ru

Шуточные танцы адыгов

(Рецензирована)

Аннотация:

Исследуется корпус народных танцев адыгов, которые можно причислить к шуточному жанру. Выбирая для классификации два важных признака (содержание и формы бытования), автор выделяет три жанровые подгруппы: музыкально-соревновательные танцы-игры, музыкально-театральные, подражательно-имитационные. Установлено, что шуточные танцы адыгов включены в систему ментальных этнических характеристик, имеют агональный, воспитательный, театрально-развлекательный и художественно-эстетический характер.

Ключевые слова:

Адыги, черкесские танцы, шуточный жанр, классификация адыгских танцев.

Kushu S.A.

Musical editor of branch of Federal State Unitary Enterprise VGTRK State TV and Radio Broadcasting Company "Adyghea", e-mail: kushu_veta@mail.ru

Comic dances of Adyghes

Abstract:

This paper studies a large body of folk dances of the Adyghes, which can be attributed to the comic genre. Using two important attributes (the content and form of existence) for classification, the author identifies three sub-genres of dance prevailing today: musical competitive dances and games, musical – theater and imitative. The main conclusion of the paper is that the comic dances of the Adyghes are included in the system of mental ethnic characteristics and have agonistic, educational, theatrical entertainment, artistic and aesthetic character.

Keywords:

Adyghes, Circassian dances, comic genre, classification of the Adyghe dances.

В научной литературе утвердился термин «шуточные танцы» как обозначение большой жанровой группы танцевальной культуры у любых этносов. В адыгской научной литературе [1] в связи с указанной областью танцевального искусства мы встречаем несколько обозначений: смеховые пляски, музыкально-хореографические номера [2: 330], шуточный или игровой танец [3: 12]. Терми-

ном «смеховая пляска» пользовался З.М. Налоев описывая «Джул», «Мэраклу» и «Плырыпл къашу», причем, две последние определяя и как «музыкально-хореографические номера» [2: 53], «шуточным» и «игровым» танцем называют «Зыгэгус» М.М. Бешкок и Л.Г. Нагайцева в введении к книге «Адыгейский народный танец» [3: 12] и Ш.С. Шу пользуется термином «шуточный» [4: 167]. В народе утвердился термин «сэмэркэу къашу» – (сэмэркэу – шутка, къашу – танец). В кабардинском языке понятие «шутка» обозначается словом «гушылэ» [5: 62], и в обиходной речи они не употребляют «сэмэркэу», хотя известен пример (похоже, единственный) использования этого слова в песне «Бахшысэрей зеклэм и уэрэд» (Песня о Бахчисарайском походе): «...Исэмыркъом шу хутыкыуахэри дишыжырт...» [6: 53]. В музыкальном фольклоре кабардинцев много «гушылэ уэрэд», а танцев с обозначением «гушылэ» нет. Единственный пример, попавший в поле нашего зрения, – обрядовая песня-пляска, исполняемая на свадьбе тетями жениха (такие песни-пляски не имеют конкретного названия), где о танцующих говорят: «гушылэ къафэ къешы» – «шуточный танец делает». Таких песен-плясок, привязанных к тому или иному обряду, особенно в свадебном фольклоре кабардинцев, очень много, но ни одного шуточного по определению, самостоятельного танца нам найти не удалось, кроме «Ажэгъафэ». Можно предположить, что в аристократической форме культуры кабардинцев шуточные танцевальные жанры были маргинальны и не сохранились до наших дней. Наверное, этот жанр существовал в крестьянской среде, но в достаточно закрытой для «чужого глаза» форме. В танцевальной культуре адыгской диаспоры мы также зафиксировали шесть танцев, для обозначения характера которых используются термином «сэмэркэу» («Къэшъобгъундж», «Къэшъокъуанч», «Пхэнтлэклутес», «Кэзаска», «Щырыц зэфа-

клу», «Шъхъапырац»).

Наличие в адыгской народной культуре нескольких танцев с «несерьезным», смеховым или шуточным элементом, абсолютно отличных от строго регламентированных, известных танцев, позволяет нам говорить о выделении их в отдельный жанр танцевальной культуры. Это подтверждается многолетним телевизионным опытом и наблюдениями за современными свадебными и молодежными ритуалами.

По собранным нами данным к шуточным адыгским танцам относятся (все танцы даны в алфавитном порядке на основе адыгского алфавита):

- 1) «Ачъэкъашу» (ажэгъафэ – кабард.), («Ачекаш» – «Танец козла»), «ачъэ» – козел, «къашу» – танец.
- 2) «Гоцэудж» («Гощеудж»); «гоцэ (гуацэ) – княжна, (второе значение – супруга), «удж» – вид хороводной пляски.
- 3) «Джул» («Джуль») – женское имя.
- 4) «Дукъакъ» («Дукак») – цапля.
- 5) «Зыгэгус» («Зыгагус»), «зыгэгус» – обижайся, (от слова «гъэгусэн» – обижаться).
- 6) «Къэшъольац» («Кашотлац»), «къашъо» – танец, «лъац» – хромой.
- 7) «Къэшъокъуанч» («Кашокуанч»), «къашъо» – танец, «къуанч» – кривой.
- 8) «Къэшъобгъундж» («Кашобгундж»), «къашъо» – танец, «бгъундж» – боковой (от слова «бгъу» – бок, сторона).
- 9) «Къэшъохъурц» («Кашохурц»), «къашъо» – танец, «хъурцэ» – грузин.
- 10) «Къэзаска» («Казаска») – от слова «казацкий»
- 11) «Мэраклу» («Мараку») – ягода, земляника, ажина.
- 12) «Плырыпл къашу» («Плирипл каш»), «плырыпл» – вчетвером или по четыре, «къашу» – танец.
- 13) «Пхэнтлэклутес» или «Пхэнтлэклу къашу» («Пхэнтекутес»), «пхэнтлэклу» – стул, «тес» – сидит (от слова «тесын» – сидеть), «къашу» – танец; «Щэнткъафэ» – (кабард.- С.К.), («Щэнткафа») «щэнт» – стул, «къафэ» – танец.

14) «Сэндракъ» («сэнттрацъ» – черкес. диал.), («Сандракъ»), перевод не установлен [7: 39-47].

15) «Турьитлу удж» («Турьиту удж»), «*тлурьитлу*» – по парами или парами, «удж» – вид хороводной пляски.

16) «Хьэклак» («Хэкуач»), «хьэ» – собака, «клак» – походка.

17) «Щырыц зэфаклу» («Щырыц зафаку»), «щырыц» втроем или по три, «зэфаклу» буквально: идти навстречу друг другу, вид народного танца.

18) «Хьантхъупс» («Хантхупс») – «пшеничный суп» (по А.Г. Гребневу), «похлебка» (по Ш.С. Шу)

19) «Шьхьэпыраз (-ц)» («Шхэпыраз(-ц)» – «кучерявая голова» или «Шьхьэуназ» («Шхауназ») – «головокружение».

Наверное, подобных танцев было много, и они имели региональные и субэтнические особенности. Возможно, что часть сохранившихся танцев дошла до нас в компилированном виде. Большой корпус танцев, имеющих шуточное содержание, свидетельствует о специальной жанровой группе, внутри которой можно выделить два класса, используя различные основания. На основании характера бытования все шуточные танцы также можно разделить на три группы: 1) танцы, сохранившиеся до настоящего времени и не потерявшие своего первоначального смысла («Зыгъэгус», «Дукъакъ», «Щырыц зэфаклу», «Турьитлу удж», «Шьхьэуназ», «Къээзаска»);

2) танцы, вышедшие из бытования и сохранившиеся только в научной и публицистической литературе или в памяти этнофоры («Джул», «Мэраклу», «Къэшьобгъундж», «Къэшьохъуриц», «Пллырыпл къашьу», «Пхэнтлэклутес», «Хьантхъупс»);

3) танцы, сохранившиеся до настоящего времени в трансформированном виде, изменившие свои функции, сюжетную логику («Хьэклак», «Къэшьольац», «Гоцудж», «Сэндракъ»).

Взяв в качестве основания

театрально-игровое начало (наличие определенной программы), все перечисленные шуточные танцы можно разделить на четыре группы: музыкально-соревновательный танец-игра, музыкально-театральный танец, имитационные танцы, танцы-представления:

1. Группа музыкально-соревновательных танцев-игр. Термин «танцы-соствязание-соревнование» использовала Л.Г. Нагайцева [8: 125-126], применительно к танцам: «Кафа», «Зыгатлят», «Зафак», «Исламей», с чем мы категорически не согласны, как и Ш.С. Шу «...кафа, зыгатлят, зафак, исламей (особенно адыгейский вариант) никогда не были «танцами-соствязаниями, соревнованиями», они – ярко выраженные парные танцы с чисто лирическим содержанием, имеющие свои устойчивые отличительные хореографические приемы исполнения» [4: 153-154].

На наш взгляд, в группу музыкально-соревновательных танцев должны входить танцы, основным содержанием которых является желание победить, где весь сюжет танца направлен на выявление более ловкого, внимательного, расчетливого («Мэраклу», «Пллырыпл къашьу», «Сэндракъ», «Шьхьэпыраз», «Къэшьохъуриц»).

2. Группа музыкально - театральных танцев: в эту группу мы определили танцы с явно выраженным актерско-игровым, (пантомимным) характером («Ачьэкъашьу», «Зыгъэгус», «Джул», «Щырыц зэфаклу», «Пхэнтлэклутес»).

3. Группа подражательно-имитационных танцев: пародийное подражание кому или чему-нибудь: хромому, птице, собаке и т. д: («Хьэклак», «Къэшьольац», «Дукъакъ»).

4. Эту группу шуточных танцев мы назвали танцы – представления условно, больше исходя из названия танцев. Скудность информации и отличие от других танцев только по одному элементу не позволяет дать более точную характеристику. Фактором определяющим их в одну группу может быть использован презентационный характер танцев – показ или демон-

страция в одних случаях себя, как например, в «Къэшъобгъундж», в других партнера, как в «Гоцзудж» («Гоцзудж», «Къэшъокъуанч», «Къэшъобгъундж»).

Истоки многих жанров шуточных танцев, на наш взгляд, находятся в обрядовой практике адыгов, существующей в определенных канонах ритуального действия. Будучи частью ритуального действия,

в обозримом прошлом эти танцы стали иметь шуточный эквивалент, проявились как «жанровые дубли». Восстановление всей системы шуточных танцевальных жанров в ситуации возобновления интереса к традиционной культуре, активного межкультурного диалога адыгов метрополии с адыгами диаспоры [9, 10] имеет большой научный и практический смысл.

Примечания:

- 1). Дашуев Х.Х. Кабардинские народные танцы / Министерство Культуры Кабардинской АССР, Дом народного творчества; запись и обраб. Х. Х. Дашуева. Нальчик: Тип. им. Революции 1905 года, 1956. 77 с.; 2). Шу Ш.С. Адыгейские народные танцы. Майкоп: Отд. кн. изд-во, 1971; 3). Бешкок М.М., Нагайцева Л.Г. Адыгейский народный танец. Майкоп: Отд. кн. изд-во, 1982. 160 с.; 4). Нагайцева Л.Г. Адыгские народные танцы. Нальчик: Эльбрус, 1986. 144 с. 5). Бешкок М.М. Адыгейский фольклорный танец. Майкоп: Отд. кн. изд-во, 1990; 6). Шу Ш.С. Народные танцы адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1992. 144 с.; 7). Бешкок М.М. Танцевальная культура адыгов с древних времен до наших дней. Майкоп, 2000. 8). Шу Ш.С. О культуре и искусстве адыгов (Отдельные научные труды). Майкоп: Адыгея, 2002. 357 с.; 9). Кешева З.М. Танцевальная и музыкальная культура кабардинцев во второй половине XX века. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т), 2005. 168 с.
2. Налоев З.М. Этюды по истории культуры адыгов // Игровой аспект искусства джегуако. Нальчик: Эльбрус, 2009. С. 331.
3. Бешкок М.М., Нагайцева Л.Г. Указ. соч. С. 12.
4. Шу Ш.С. О культуре и искусстве адыгов (Отдельные научные труды)...
5. Апажев М.А., Коков Дж.Н. Кабардино-черкесско-русский словарь / под науч. ред. Б.Ч. Бижоева. Нальчик: Эльбрус, 2008. 704 с.
6. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. Т. III, ч. 1. Героические величальные и плачевные песни. М.: Сов. композитор, 1985. 264 с.
7. Соколова А.Н., Кушу С.А. Мифологема «Сандрак» в контексте современного научного знания // PAX SONORIS: Научный журнал. Вып. IV-V. / гл. ред. Е.М. Шишкина. – Астрахань: Полиграфком, 2010-2011. С. 39-47.
8. Нагайцева Л.Г. Адыгские народные танцы. Нальчик: Эльбрус, 1986. 144 с.
9. Sokolova A., Chundishkho N. Şeşen Dansinin kökeni ve araştırması // Nart. 2010. № 71. P. 29-31.
10. Кушу С.А. О некоторых особенностях фольклора косовских адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2009. Вып. 1. С. 203-206.

References:

- 1). Dashuyev Kh.Kh. The Kabardian folk dances / The Ministry of Culture of the Kabardian ASSR, House of folklore; recording and editing of Kh.Kh. Dashuyev. Nalchik: Printing house of Revolution of 1905, 1956. 77 pp.; 2). Shu Sh.S. The Adygehe

-
- folk dances. Maikop: Dep. of publishing house, 1971; 3). Beshkok M.M., Nagaytseva L.G. The Adyghe folk dance. Maikop: Dep. of publishing house, 1982. 160 pp.; 4). Nagaytseva L.G. The Adyghe folk dances. Nalchik: Elbrus, 1986. 144 pp. 5). Beshkok M.M. The Adyghe folklore dance. Maikop: Dep. of publishing house, 1990; 6). Shu Sh.S. Folk dances of the Adyghe. Nalchik: Elbrus, 1992. 144 pp.; 7). Beshkok M.M. Dancing culture of the Adyghe since ancient times up to now. Maikop, 2000. 8). Shu Sh.S. On culture and art of the Adyghe (Some scientific works). Maikop: Adygheya, 2002. 357 pp.; 9). Kesheva Z.M. Dancing and musical culture of the Kabardians in the second half of the XX century. Nalchik: M. and V. Kotlyarovs' publishing house (Poligraf servis and T), 2005. 168 pp.
2. Naloyev Z.M. Sketches of the Adyghe's cultural history // A game aspect of dzheguako art. Nalchik: Elbrus, 2009. P. 331.
  3. Beshkok M.M., Nagaytseva L.G. The mentioned work. P. 12.
  4. Shu Sh.S. On the Adyghe's culture and art (Some scientific works)...
  5. Apazhev M.A., Kokov Dzh.N. Kabardian-Circassian-Russian dictionary / ed. by B.Ch. Bizhoyev. Nalchik: Elbrus, 2008. 704 pp.
  6. Folk songs and instrumental folk tunes of the Adyghe. Vol. III, part 1. Heroic songs of praise and sorrow songs. M.: Sov. kompozitor, 1985. 264 pp.
  7. Sokolova A.N., Kushu S.A. The mythologem «Sandrak» in the context of modern scientific knowledge // PAX SONORIS: A scientific journal. Iss. IV-V. / ed.-in-chief E.M. Shishkina. – Astrakhan: Poligrafkom, 2010-2011. P. 39-47.
  8. Nagaytseva L.G. The Adyghe national dances. Nalchik: Elbrus, 1986. 144 pp.
  9. Sokolova A., Chundishkho N. Şeşen Dansinin kökeni ve araştırması // Nart. 2010 . No. 71. P. 29-31.
  10. Kushu S.A. On some features of folklore of the Kosovan Adyghe // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2009. Iss. 1. P. 203-206.